Хотя он, естественно, не мог сравниться с Молоном в этом аспекте, Юджин также оказался довольно высоким.

И дело не только в том, что он выглядел как обычный человек, растянутый в длину. Пройдя через безостановочные тренировки с раннего детства, тело Юджина, развившееся в соответствии с тем стилем боя, которого он придерживался с прошлой жизни, отнюдь не было худым.

Хотя Гаргит, который практически поклонялся мышцам, критиковал тело Юджина всякий раз, когда они встречались, в глазах Юджина именно глупо большие мышцы Гаргита были пустой тратой сил. Как бы то ни было, Юджин вполне гордился физическим совершенством собственного тела.

Другими словами, тело Юджина было чрезвычайно мужественным. Даже в шутку было бы трудно утверждать, что он хорошо смотрелся бы в женской одежде.

Широкие плечи, толстая грудь, выпуклые предплечья... Хотя Юджин родился с очень красивым лицом, в котором ещё сохранялись следы детскости, но как только это лицо скрыли с помощью парика, осталось лишь видение чистого уродства.

Или, по крайней мере, на этом от всей души настаивал Юджин. Однако остальные отказались принять мнение Юджина. Но если бы это было всё, что можно было бы сказать, то для Юджина это не имело бы никакого значения. Что бы ни утверждали Сиенна, Кристина или Анис, Юджин был человеком, который мог придерживаться своих принципов - не любить то, что ему не нравится.

Однако на этот раз всё было по-другому.

И всё это из-за просьбы Сиэль. Злобная и мерзкая просьба, причём...

На самом деле, даже если бы Юджин отказал ей в просьбе, Сиэль всё равно держала бы секрет Юджина при себе. В конце концов, это было не то, о чём можно легкомысленно распространяться. Даже если она и пригрозила, что расскажет брату правду, Сиэль не была человеком, который действительно мог бы сделать что-то подобное.

Юджин также знал об этом факте, но - даже если это было так - Юджин всё равно решил удовлетворить просьбу Сиэль. Это было сделано ради Сиэль, потому что он хотел, чтобы она чувствовала себя лучше. Пусть даже с небольшим перевесом, но Юджин решил принести благородную жертву.

Даже если для этого придётся прикусить язык.

Заклинания, позволяющие изменить цвет волос или глаз, на самом деле были довольно

простыми. Заклинания, которые могут заставить чьи-то органы чувств воспринимать вещи по-другому, также не были сложной областью магии, если речь шла только об изменении чувств обычных людей.

Однако любое заклинание, полностью преображающее тело человека, было очень продвинутой магией. Но для архимага, безусловно, было вполне по силам перестроить собственное тело и трансформироваться в другой облик.

Но Юджин ещё не достиг этого уровня. Можно сказать, что Юджин едва достиг Восьмого Круга, который можно назвать стандартным уровнем силы для архимага, из-за его Формулы Кольцевого Пламени, которая заменяла Круги мага на его Звёзды и усиливала их силу. Кроме того, существовала ещё и поддержка Акаши.

Благодаря этому у Юджина появился проблеск надежды. Каким бы красивым ни было его лицо после макияжа, как бы ни были удлинены или прикрыты париком его волосы, если такое красивое лицо расположено над его большими, выпуклыми мышцами, то, в конце концов, разве это зрелище всё равно не будет непривлекательным?

Однако эти надежды были развеяны Сиенной. В конце концов, для чего-то подобного ей не требовалось такое сложное заклинание, как полиморфизм, способное полностью изменить чью-то расу и пол.

Хотя даже для Сиенны было невозможно сделать что-то вроде регенерации чьих-то отрубленных конечностей. Однако если бы речь шла лишь о некотором физическом восстановлении в той степени, чтобы слегка уменьшить его рост и сжать его мышцы до предела, то....

— Это... — Сиенна оторвалась от своих мыслей, шумно сглотнув.

Даже в магии есть пределы физически возможного, поэтому Сиенна могла вносить коррективы только в пределах того, что могло выдержать тело Юджина. Также она не могла заставить грудь набухнуть там, где её просто не было.

Однако... даже если бы это было всего лишь вот до такой степени... Сиенна не могла не восхищаться собственным мастерством в магии, а также новой внешностью Юджина.

Его рост уменьшился примерно до уровня Кристины. Его толстые мышцы также были сжаты до предела. Но даже при этом, сняв всю одежду, Юджин всё равно выглядел бы грубым и подтянутым, а когда его прикрывала какая-нибудь одежда, линии его мышц не были видны, так что в этом отношении проблем не было.

— Это даже... лучше... чем я ожидала... — пробормотала Сиенна.

Острые скулы и длинные седые волосы Юджина хорошо смотрелись над чисто белым платьем, которое Сиенна купила ему вчера в рамках шутки.

Сиенна была не единственной, кто так думал. Кристина и Анис чувствовали, как колотятся их сердца, когда они смотрели на Юджина пустыми глазами.

Как красиво...

Их впечатление было не только с эстетической точки зрения. В конце концов, это был благородный Юджин Лайонхарт. Это была та сторона себя, которую он никогда не показывал никому другому за всю свою жизнь, и он, очевидно, был смущён до такой степени, что едва мог это вынести, но тот факт, что он всё ещё выставлял себя перед ними таким образом, заставлял общее сердце Святых колотиться.

— Мы... уже закончили? — Юджин умолял сквозь стиснутые зубы, изо всех сил пытаясь перебороть свой стыд.

Звук голоса, покинувшего его губы, был настолько бархотным, что это даже удивило его самого.

— Думаю, будет лучше, если мы изменим твой цвет волос и цвет глаз, — сказала Сиэль, с серьёзным выражением лица осматривая внешность Юджина. — Мы планируем взять тебя с собой в качестве моей служанки, но не будет ли слишком очевидно, кто ты, если ты сохранишь черты Лайонхарт? Если мы собираемся нарядить тебя женщиной, то должны идти до конца.

— Ты всерьёз планируешь вот так взять меня на борт корабля? — с недоверием спросил Юджин.

— Леди Сиенна и Святая Роджерис тоже согласились замаскироваться под слуг, чтобы подняться на борт корабля, — парировала Сиэль.

— При чём тут это?! — буркнул Юджин.

— Что именно тебе непонятно? — спокойно ответила Сиэль. — Таким образом, мы должны быть в состоянии полностью одурачить наших врагов.

Юджин отчаянно умолял: Но на самом деле нам не нужно переодевать меня в женщину, чтобы заставить их ослабить бдительность. Я могу просто надеть другую, обычную маскировку. Если этого будет недостаточно, я могу просто спрятаться в деревянной бочке...

— Разве ты не обещал прислушаться к моей просьбе? — Сиэль оборвала его с лукавой улыбкой.

Юджин заскрипел зубами, когда его рот захлопнулся.

— Отлично, — всё было так, как сказала Сиэль. Если Юджин замаскировался под служанку, то никто не должен был разглядеть его личность. Хотя существовал риск, что маскирующая его магия может быть разгадана, когда они прибудут к морю Солгарта, если это означало, что они смогут благополучно добраться до места назначения и подойти достаточно близко, чтобы столкнуться с Айрис, это всё равно окажется полезным.

«Но, если меня поймают до этого…» — мрачно подумал Юджин.

Они будут мертвы.

Кто бы это ни был, он обязательно убьёт его. Это было искреннее убеждение Юджина. Он не мог допустить, чтобы эту его внешность увидел кто-то ещё.

Скрип.

Когда дверь открылась, время, казалось, остановилось для Юджина. Он повернулся, чтобы посмотреть на открывшуюся дверь с выражением ужаса на лице. Через скрипнувший дверной проём он увидел Кармен, стоящую по ту сторону.

Наступила тишина.

Что это было на самом деле? Кармен не могла осмыслить то, что она сейчас видела. Там была женщина в белом платье, нет… это был Юджин… Юджин Лайонхарт. Почему он был так одет?

— Кхм… — Кармен неловко прочистила горло.

Она чувствовала, что будет плохой идеей спросить его, почему он одет так…

У каждого человека были секреты, которые он хотел скрыть. Кармен не ожидала, что у Юджина Лайонхарта, Кровавого Льва, Драконоборца и Героя, будут такие вкусы, но… Кармен обладала гибким мировоззрением, которое могло принять некоторую меру девиантности, если она была только на этом уровне.

В связи с этим, ничего не говоря, Кармен решила пока просто сделать шаг назад.

Должна ли она оставить дверь открытой? Или лучше закрыть её? В течение короткого мгновения Кармен обдумывала этот вопрос в уме, но по выражению её лица не было видно ни следа колебаний. В конце концов, Кармен со спокойным выражением лица двинулась закрывать дверь.

— Подожди, — позвал Юджин.

Если он не успеет вовремя всё прояснить, то это недоразумение может взорваться в размерах, как катящийся снежный ком. Подбежав, Юджин быстро просунул ногу в уменьшающуюся щель между дверными проёмами и схватил Кармен за запястье.

— Это… всё нормально. Я понимаю, — сказала Кармен, стараясь с пониманием отнестись к чувствам Юджина.

Она понимает? Что именно она понимает?

— Эй, леди Кармен, всё не так, — быстро опроверг Юджин. — Я ношу эту одежду и подвергаю свою внешность изменениям не потому, что мне так захотелось. Разве не ты была здесь с нами два дня назад, леди Кармен? Чтобы основательно обмануть принцессу ракшасу, я согласился…

Кармен перебила: Ты хочешь сказать, что это была не шутка? Ты всерьёз думаешь о том, чтобы замаскироваться под женщину?

Юджин решительно кивнул: Я хочу, чтобы ты ясно поняла это, леди Кармен, но у меня нет ни малейшего интереса надевать эту маскировку. Я действительно не хотел этого делать, но… ну… как бы это сказать?.. Думаю, можно сказать, что у меня действительно не было другого выбора, кроме как сделать это… Я… если это ты, леди Кармен, надеюсь, ты поймёшь моё положение.

Он не мог предоставить ей даже самые хлипкие доказательства, чтобы завоевать её доверие, но даже в этом случае он не мог признаться, что обещал выполнить просьбу Сиэль в обмен на сохранение чего-то в тайне.

— Хм… — Кармен не могла проигнорировать мольбу Юджина.

Не задавая лишних вопросов, она просто кивнула головой. Юджин испустил вздох облегчения, отпуская запястье Кармен.

Только для того, чтобы Кармен сказала: Тебе это идёт.

Лицо Юджина сморщилось от её заботливо предложенного комплимента.

***

Айрис видела сон.

Она уже бросила считать, сколько раз он ей снился, но это всегда был один и тот же сон.

Когда сны только начали приходить, они не были такими частыми, как сейчас, но интервал между ними постепенно сокращался. То, что совсем недавно было раз в неделю, превратилось в раз в четыре дня, а теперь один и тот же сон снился ей почти каждый день.

Поначалу она подозревала, что Нуар Джабелла, эта королева шлюх, возможно, разыгрывает её. В последний раз они встречались несколько лет назад во время территориальной битвы. Однако их отношения, нет, вражда, так и не были разорваны.

Айрис знала, что это ещё не конец. Даже сейчас мысли об этом поражении заставляли её скрежетать зубами от злости.

Вспоминая ту территориальную битву один на один... можно ли было вообще назвать это битвой? Даже сама Айрис считала, что считать её таковой - это излишняя самонадеянность и самообман. Территориальная битва даже не была битвой. Это была просто односторонняя резня...

Поэтому Айрис не собиралась разрывать эту вражду. Она не могла забыть обиду, которая была выкована в тот день.

Потеряв свою территорию в Хельмуте, Айрис прибыла сюда, к этим далёким морям. Набрав здесь достаточно сил, она собиралась однажды вернуться в Хельмут и растоптать Нуар Джабеллу. Айрис хотела разорвать этого мерзкого суккуба в клочья голыми руками, а если Нуар всё же удастся выжить, Айрис превратит её в вместилище для всякой отвратительной мерзости и заставит умолять, чтобы её убили...

Нуар Джабелла также должна полностью осознавать, что Айрис питала к ней столь глубокую злобу. Именно поэтому у Айрис не могло не возникнуть поначалу такого непонимания.

В Хельмуте Айрис была подавлена всеми остальными демонами, которые там жили. Это было связано с тем, что она упрямо настаивала на том, чтобы полагаться исключительно на тёмных эльфов в качестве своих подчинённых. Поэтому, несмотря на то что Айрис провела в Хельмуте триста долгих лет, она так и не смогла накопить столько власти, сколько другие высокопоставленные демоны, пережившие войну.

Однако здесь, в Южных морях, всё было иначе. После прибытия в эти Южные моря Айрис ни разу не испытала неудачу. Наоборот, всё шло своим чередом - казалось, что судьба улыбается Айрис. Прошло всего два года с тех пор, как Айрис прибыла в Южные моря, но сила, которую она накопила за этот короткий промежуток времени, была больше, чем за триста лет жизни в Хельмуте.

Одно слово Айрис могло привести в движение сотни пиратских флотилий. Мобилизовав такие огромные силы, она захватила множество эльфов, которые пытались пересечь моря, чтобы попасть в Тропический лес.

Всё прошло гладко.

Именно так Айрис, казалось, плавно плыла в будущее своей мечты.

Но новости о подобном должны были каким-то образом дойти до высокомерной и грязной королевы шлюх Хельмута. Айрис подозревала, что Нуар, возможно, решила, что лучше помешать Айрис сейчас, пока её приготовления не завершены, чем дожидаться тотальной войны, которая наверняка разразится между ними. В конце концов, это была специальность Нуар Джабеллы - подвергать своих жертв неотразимым кошмарам снова и снова, пока их разум полностью не разрушится.

«Но это была неправда».

Её подозрения длились только первые несколько раз, когда ей снился этот сон. После того как Айрис стала видеть один и тот же сон снова и снова, она поняла, что этот сон не был кошмаром. Нет, на самом деле Айрис знала правду с того самого момента, как впервые увидела этот сон. Но поначалу у неё всё ещё оставались затаённые подозрения, что здесь может быть задействована какая-то другая схема.

Однако теперь у неё уже не было никаких сомнений.

Кошмары были болезненными и, как правило, вызывали желание проснуться от них. Вредные кошмары, используемые ночными демонами, применяли различные методы, пытаясь измотать разум и сломить волю сновидца. Но повторяющиеся сны Айрис не были чем-то подобным.

Вместо этого... они были сладкими и ностальгическими. Ей всегда неоднократно снился один и тот же сон, но Айрис ни разу не подумала, что это скучно.

— А-а-а... — вздохнула Айрис.

Вместо того чтобы скучать, она всегда находила себя грустной и разочарованной всякий раз, когда сон заканчивался. Очнувшись от сна, Айрис вытерла слёзы в уголках глаз. Засохшие следы от слёз на щеках тянулись и растягивались вместе с её мимикой. Потерев несколько раз щёки тыльной стороной ладоней, Айрис погрузилась в послесвечение от своего сна.

Его огромная спина и рука, нежно обхватившая её собственную. Видеть было трудно, потому что всё было скрыто дымкой, но даже сквозь такой туман она всё равно смогла различить заботливую улыбку на его лице. Затем во сне он делал первый шаг по тропинке, и она следовала за ним, пытаясь путешествовать вместе с ним.

Сделав несколько шагов вперёд, через несколько мгновений его огромная спина внезапно отступит вдаль, отбрасывая за собой длинную тень, которая поглотит "всех" присутствующих. Всё верно, Айрис была не одна в этом сне. Все... все смотрели на одну и ту же спину сзади и

вместе шли вперёд.

— Камаш, Сейн, Оберон... — пробормотала Айрис имена своих давно умерших братьев.

Великан, вампир и зверочеловек. Возможно, все они принадлежали к разным расам, но они определенно были родственниками.

— Хах... — Айрис выпустила ещё один долгий вздох, поднимаясь с кровати.

Это был странный сон.

Это определенно была ностальгия, поскольку сон навевал воспоминания о далёком прошлом. Однако в воспоминаниях Айрис такой сцены не было. Может ли быть так, что из-за ностальгии по прошлому ей снились воспоминания, которых на самом деле никогда не было?

«Нет, это не то».

У неё не было для этого никаких оснований, но Айрис была уверена, что этот сон не был иллюзией, созданной её тоской по прошлому.

Идущий впереди них "отец", ведущий за руку всех своих детей, определенно был Королём Демонов Безумия. Те, кто шёл за ним, были её братьями, насколько Айрис их помнила.

«Отец...»

Айрис вспомнила Короля Демонов Безумия, который умер триста лет назад. Несмотря на то, что он был Королём Демонов, он всегда был чрезвычайно добр к своим детям. И до самого конца Айрис так и не смогла понять, почему именно она была выбрана в качестве ребёнка Безумия.

Этого нельзя было не заметить, потому что у Айрис было самое скромное происхождение среди всех детей Безумия. Камаш был вождём великанов. Оберон также был вождём падших зверолюдей. Даже Сейн был лордом одного из крупнейших кланов вампиров.

У Айрис не было такой уж впечатляющей биографии. Она была всего лишь одним эльфийским рейнджером среди многих других, и рядом с ней пало немалое количество тёмных эльфов.

Однако даже среди других тёмных эльфов Король Демонов Безумия выбрал Айрис. Король Демонов Безумия не проявил ни малейших колебаний, когда делал этот выбор, и ради усиления своей слабейшей дочери он лично дал ей её демоническое оружие.

Айрис стояла перед зеркалом, не надевая на себя абсолютно ничего. Она видела свою серую кожу, длинные заострённые уши, белые волосы и красные глаза, отражённые в зеркале.

Всё это было подарено ей отцом. Обнимая собственное тело, Айрис закрыла глаза.

Судьба улыбнулась ей и превратилась в огромный попутный ветер, который задул Айрис в это место. Именно так, всё это должно было быть судьбой.

Айрис вновь раскрыла глаза. В них находились Демонические глаза Тьмы, которые она получила от Короля Демонов Безумия триста лет назад. В зрачках её кроваво-красных глаз зашевелились чёрные тени.

«Отец...»

Конец сна всегда был один и тот же.

Её отец, который был дальше всех, встал на колени. Не успела она даже подойти к своему теперь уже неподвижному отцу, как мир внутри сна погрузился в воду. Благодаря этому всё утонуло в воде и было смыто. Её отец, Айрис, другие её братья - всё.

— Отец, ты пытаешься что-то показать мне через этот сон? — пробормотала Айрис, нежно поглаживая своё веко.

Она вспомнила, как впервые начала видеть этот сон.

Это было, когда пал замок Демона Дракона в Хельмуте.

Когда Ягон, убивший и пожравший Оберона, умер.

Именно с этого момента начались сновидения.

Айрис пробормотала про себя: Я твой единственный выживший ребёнок... ты пытаешься показать мне, как открыть путь?

Камаш умер триста лет назад. Сейн и вся его родословная также погибли триста лет назад. Среди детей Безумия единственными, кто пережил войну, были Айрис и Оберон, и даже Оберон в конце концов был поглощён собственным сыном.

Теперь, когда сын Оберона тоже умер, единственным оставшимся потомком Безумия была Айрис.

— Если такова твоя воля, отец, — сказала Айрис, продолжая ласкать кончиками пальцев свои кроваво-красные глаза.

Затем, даже несмотря на то, что она впервые в жизни попала в океан, Айрис обязательно доплывёт до конца Южных морей.

К тому морю, полному загадок, морю Солгарта.

Но по какой-то непонятной причине Айрис чувствовала, что это место уютное и гостеприимное, как будто это её дом.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3490479